

«НЕБЕСНУЮ ЧАШУ БОЯСЬ РАСПЛЕСКАТЬ»

(О сборнике избранных стихотворений А. Раевского «Ласковая высь»)

Вниманию читателя предлагается сборник стихотворений известного новокузнецкого поэта Александра Раевского, который он определяет как «Избранное». Действительно, сборник вобрал в себя стихотворения, уже публиковавшиеся в предыдущих сборниках, в журналах «Наш современник», «Огни Кузбасса», в центральных и региональных литературных изданиях, а так же написанные в самое последнее время. Автор не делит содержание книги на тематические разделы и не выстраивает их по хронологическому принципу. Из содержания очевидно, что автора привлекает задача отобрать в сборник наиболее значимые для него стихотворения, которые выражают его духовное, гражданское и творческое развитие на протяжении всего жизненного пути до сегодняшнего дня. Меняется время, меняется поэт, возникают новые темы и рождаются новые стихи, но самые основы его видения и понимания жизни, его творческой манеры остаются. И возникает интересная возможность видеть, как меняется, растёт поэт, оставаясь собой. Уже не один раз и разными авторами утверждалось, что основой творческого облика Александра Раевского является тот факт, что он – сугубо русский поэт. Не по национальности только, а по самой своей духовной сущности. Отсюда в его творчестве – благоговение перед красотой родной природы, глубокое осознание единства жизни природы и человеческой души, непроходящая тревога и боль за жизнь и историю своего народа, абсолютный приоритет духовных начал и ценностей перед материальными, опора на неиссякаемые родники народного творчества. В абсолютном большинстве его очень личностных стихотворений отчётливо просматривается русская классическая литературная традиция, заставляющая вспомнить и Пушкина, и Гоголя, и Лермонтова, Некрасова, Есенина, Рубцова и не потому, что он склонен подражать кому-то, а потому, что как последователь отчётливо осознаёт своё нравственно – эстетическое единство с предшественниками, приемлет его, им гордится и его развивает. Хочется выделить некоторые особенности тематики данного сборника, отличительные черты творческой манеры автора, индивидуальные приметы его стиля и языка. При всей зоркости его наблюдений над миром природы, конкретными жизненными обстоятельствами, самым важным для него является всё-таки отражение внутреннего мира человека, духовная жизнь лирического героя. Очень многие стихотворения содержат в себе напряжённые и глубокие раздумья автора над личной судьбой в тесной связи с судьбой страны, со своей эпохой. Выделяются здесь такие стихотворения, как «В мартовском лесу», «Лесосплав», «Слепой человек» и многие другие. Значима тема поиска идеала, столь характерная по большому счёту для русской литературы вообще, начиная от народных сказок до произведений классиков. Интересно в этом плане стихотворение «Бабушкины слова», образный строй которого вбирает в себя и детские сны и мечтания, и народные предания, и заветы

старины. Напряженным нервом, горькими, подчас мучительными раздумьями полны стихи, написанные в переломное время, в конце 80-х – в 90-е годы и в начале нового века. С новой силой встанут в произведениях поэта извечные русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?», и проблема вины и ответственности в стихотворениях «В глухое время непогоды», «Мужик – 91», «Огляделся - иная среда!» и в целом ряде других. Естественно, не сможет автор оставить без поэтического отклика и ту непосредственную среду, в которой живёт большую часть своей жизни, ставшую судьбой для нас всех, живущих в Новокузнецке, в Кузбассе. Стихотворения «Вещий сон», «Промзона» и другие далеки и от комплиментарности, и от очернительства, они просто констатируют суровую реальность в восприятии поэта. Очень интересным представляется тематический аспект, отражающий традиционнейшую для русской поэзии тему народа. Сам выходец из сельской среды и до сих пор кровно с ней связанный, он ещё в начале творческого пути писал: «Город славить не умею // Жить в деревне не могу». Далеко не новая проблема, столь родная для русской поэзии. Куда же деться от своих корней поэту, который вовсе не перекати-поле? Тёплые, искренние, за душу трогающие стихи о матери, об отце, о бабушке, о милых деталях деревенского быта («Гость» и др.), взгляд на мир сквозь призму народного понимания жизни – всё это есть. Нет сусальности и идеализации. Есть трезвые и точные наблюдения и суждения, как в стихотворениях «В глухое время непогоды» и «Старуха в бога верит слепо». Именно в стихотворениях этой тематики автор восходит к глубоким философским истинам, только не через абстрактное умствование, а через понимание и переживание явлений обыденной жизни, как это звучит в произведениях «Встреча», «Родник» и целом ряде других. Не минует Александр Раевский и такой традиционной темы, как тема предназначения поэта и сущности поэтического творчества. К тому, что здесь сказано великим Пушкиным, вообще трудно что-либо добавить, автор этого и не пытается делать. Он ищет и находит слова для выражения личного своего понимания феномена поэтического творчества в стихотворениях «Поэт» и «На юбилей поэта». В дополнение к этому он создаёт ещё две чрезвычайно интересных поэтических исповеди, посвящённых одна памяти друга-поэта Николая Николаевского, другая, «Позднее прозрение», посвящена памяти одного из великих русских поэтов XX века Юрия Кузнецова. Хочу выделить ещё одну жанровую разновидность творчества Александра Раевского. Это его поэтические миниатюры. По тематике они самые разнообразные. Объединяет их выношенность, даже я бы сказал, выстраданность в душе и в сознании поэта. Ни одну из них нельзя назвать случайно возникшей, проходной. Все тяготеют к афористичности, кратки и глубоки. Это «Судьба России», «1812-й год», «Преданный», «Шла дорога – от села», «Русь-тройка», «Лесосплав» и другие. Что касается стилевых доминант творчества автора сборника, то важнейшая из них – это краткость, сжатость выражения переживаемого чувства и экономность использования выразительных средств. Он не страдает вычурностью языка, чужд экспериментаторству в

построении строфы и стиха, полностью лишён желания удивить новизной лексики или речевых оборотов. Его главная забота – полнота и точность выражения мысли. При всей узнаваемости стихи ценны тем, что несут в себе выражение той напряжённой внутренней жизни, которой живёт русская провинция, та глубина, в которой, по слову Некрасова, «вековая тишина». Это не тишина рабского безмолвия и безмыслия, это выражение глубинной, корневой, подлинной народной жизни. Много горьких слов и мыслей в последних стихотворениях сборника и их ничем не перечеркнёшь, если только, как раньше говорили, «не отступать от правды жизни». Но я хотел бы закончить своё слово о поэте мыслью о том, что основной, ведущий пафос стихов Александра Раевского не выразить каким-то однозначным определением. Многогранны и тематика, и стилевая манера, сложно авторское отношение к окружающему миру, к происходившим и происходящим в стране событиям, разнообразны суждения о себе и людях и о своём призвании как человека и как поэта. Можно всё-таки попытаться выделить какую-то равнодействующую. Это утверждение сложности, радости и горечи жизни. Это приоритет духовности над меркантилизмом. Это приоритет народных начал и принципов в понимании и осуществлении жизни. Это добрая ирония в отношении к себе самому и своему лирическому герою. Это уверенность в торжестве жизни.

АНАТОЛИЙ САЗЫКИН,

кандидат педагогических наук, доцент.